

Виктория Инадворская: В роли Раневской я должна подпрыгнуть и не приземляться до конца спектакля

Есть люди, наделенные особым внутренним свечением, которое в повседневности бывает приглушенным, а в моменты эмоционального всплеска способно ослепить.

Именно к этой категории людей относится актриса Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова Виктория Инадворская. Причем на сцене ее эмоциональный заряд имеет абсолютно разную полярность. Например, образ Жаклин в «Ужине по-французски» наполнен весельем и мягким юмором, Раневской в «Снах Ермолая Лопахина» – легкостью и нежной грустью, Она в «Колчаке» обдает зрителя неким потусторонним холодком, а медсестра Ретчед поражает своей жестокостью. При этом актриса умеет избегать на сцене фальши и актерских штампов. Они чужды ей и в жизни.

Виктория Инадворская признается, что главная любовь в ее жизни – театр. Но когда видишь, с какой искренней материнской нежностью она смотрит на свою дочь Ксению, то понимаешь, что эти две непререкаемые ценности – семью и работу – она никогда бы не поставила на разные чаши весов. Да и жизнь не требует от нее этого выбора. Ее муж – Александр Дулов, тоже актер Иркутского драмтеатра, очень хорошо понимает специфику профессии. Актриса вообще во многом старается находить гармонию. Театральные критики, журналисты и зрители очень часто отмечают ее женскую красоту. Скорее всего, имея в виду именно гармоничное сочетание внутренней душевной глубины и внешней привлекательности, на стыке которых и возникает это необычное свечение.

Мы встретились с Викторией Инадворской в ее гримерной, где она поделилась с читателями газеты «Областная» своими мыслями об актерской профессии и немного рассказала о своей жизни.

– Виктория, очень давно хотела у вас спросить, все-таки кто такая Она в «Колчаке»? Рок, судьба или смерть?

– И рок, и судьба, и смерть. Это собирательный образ. Но скорее судьба. Ведь Она дает право выбора главному герою. И весь спектакль на этом построен – моя героиня постоянно говорит Колчаку: зачем тебе нужна такая доля, ведь можно прожить жизнь лучше и интересней. Но он не может поступить иначе. Этого образа изначально не было в пьесе, его придумал режиссер Геннадий Шапошников. И работа над ролью была совместной. Если честно, из всех моих актерских работ над ней мне было легче всего работать. Наверное, потому что режиссер хорошо представлял себе этот образ и очень много в него вкладывал...

– Тогда какая роль была самой сложной?

– Все они по-своему непростые. Помню, мы репетировали «Исход», работали над текстом Библии, и было очень тяжело его играть и адаптировать под себя. При работе над образом не всегда все зависит от самой роли, многое определяет режиссер, если он тебя видит, вкладывает в тебя и ведет, остается только – можешь ты это сыграть или нет?

– Тогда какие роли наиболее органичны для вас?

– Все роли – мои дети. Все они проходят через меня и одинаково мне близки. Нет, конечно, у меня есть любимые роли. В театре всегда трудно в начале, когда тебя еще не знают. Например, когда мы играли «Хорошие люди», я только пришла в коллектив (этот сезон для меня в иркутском драмтеатре 11-й), на меня пристально смотрели: что я собой представляю, зачем меня взяли в театр и что я могу? Когда ты уже доказал уровень актерского мастерства, становится еще сложней. Хочется не просто сыграть роль, но и найти какие-то

свои актерские ходы, раскрыть себя как разнопланового актера. Всегда интересно пробовать что-то новое. А если тебя начинают использовать в одном амплуа – это печально.

Из последних своих актерских работ я очень люблю Раневскую в «Вишневом саде», мне нравится «Ужин по-французски». Наверное, у меня нет нелюбимых ролей. Просто есть более ответственные. Мне нравится играть характерных персонажей, их у меня мало, поэтому я к ним отношусь особенно трепетно.

– Скажите, как судьба привела вас в Иркутский драмтеатр?

– Мы приехали из Москвы на родину моего мужа Александра Дулова в 1997 году. Тогда мы уже ждали Ксению Александровну. В положении трудно устроиться на работу, и нам так хотелось иметь свой угол, а главное – работать в театре.

– Кто были ваши учителя?

– То, что я умею на сцене, это, конечно, коллективный труд педагогов, коллег по театру, которые помогали мне раскрыться. Сначала я училась в Алма-Атинском эстрадно-цирковом училище, на актерском курсе. Он был набран режиссером Борисом Преображенским, который раньше работал в Иркутске. Некоторое время моим педагогом был актер Николай Дубаков. Собственно, это они и привили мне любовь к Иркутску. Поэтому когда мне пришлось уйти из Алма-Атинского театра, так сложилось, что мне долго не давали ролей, я приехала сюда и поступила в Иркутское театральное училище. Потом отправилась в Магаданский театр драмы и оперетты, проработала там четыре месяца и сбежала, не смогла работать. Потом я уехала в Москву, где прошла актерский курс у Ролана Быкова, хотя он сам не преподавал, но на экзаменах наших присутствовал. Тогда судьба и свела меня с моим мужем.

– Вы с детства мечтали стать актрисой?

– Одно время мечтала стать хирургом, потом актрисой. Занималась в театре юного зрителя, потому училась. Но уверенность в том, что я могу быть актрисой, долго не приходила. Это сейчас все так хорошо складывается. Может быть, я просто судьбой поцелована, ведь для меня главное – быть востребованной в театре.

– Играть для вас – потребность?

– Конечно, если я больше недели просиживаю дома, у меня портится настроение. Основное мое увлечение и любовь – театр, не считая семьи. Но им тоже достается, если я вдруг долго сижу без работы. Мой муж меня понимает, и для меня это счастье. Конечно, есть удачные браки между актерами и людьми нетворческих профессий. Но в моей ситуации, наверное, по-другому быть не могло, я очень нуждаюсь в понимании и поддержке близких людей. Когда ты поздно приходишь со спектакля или у тебя вечерние репетиции, какой муж может нормально относиться к жене, которой не бывает дома? Мне кажется, что этим мужьям памятник поставить нужно (улыбается).

– На сцене вы умеете быть настоящей в любой роли. Каким образом вы добиваетесь этой искренности, рождающей самый неожиданный отклик у зрителей. Признаюсь честно, в образе сестры Ретчед вас хочется буквально придушить...

– В каждой роли я стараюсь раскрыть логику персонажа, понять – как он может поступить, а как нет. Мы обсуждаем это с режиссером. Но артист всегда привносит свое «я» в образ. Например, сестру Ретчед мне хотелось сделать добре, облагородить, но я понимала, что этого делать нельзя. Если есть отступные, значит, ты не вошел в натуру, в ситуацию персонажа. Да, в этом образе нужно, чтобы тебя хотелось придушить, именно тогда ты попадаешь в точку.

Есть роли, к которым готовиться легко. Например, в «Ужине по-французски» я просто получаю удовольствие от игры, от взаимодействия с партнерами. Потому что они на сцене – самое главное. Один ты можешь делать все что угодно в моноспектакле или дома стихи читать. А театр – это коллективное творчество. И когда рядом с тобой хорошие партнеры, ты тоже расцветаешь, тебе каждый раз нужно почувствовать, чего твой партнер от тебя ждет. Ты импровизируешь и получаешь в ответ какие-то новые «краски». Идет обоядная игра, и это очень здорово.

А есть такие спектакли, как «Вишневый сад», к которому я готовлюсь совсем иначе. Там же и настроение другое, и человек. Я думала, что мне будет очень сложно играть этот образ, а все вышло на одном вдохновении... Самое страшное для меня в роли Раневской – прийти на спектакль тяжелой. В том смысле, что

в нем нельзя стоять двумя ногами на земле, ведь героиня выше этой плоскости – она летает. И это самое сложное – подпрыгнуть и не приземлиться до конца спектакля.

Есть роли экспериментальные, например Аделя в «Страстях по Аделе». Это сложный спектакль, хотя я его очень сильно люблю. Но образ моей героини очень жесткий.

– Как вы справляетесь с такими ролями, мне кажется, что по натуре вы другой человек?

– Если честно, то мне иногда самой становится немного страшно. У меня сильный характер, поэтому не хочется попасть под влияние персонажа и остаться такой в жизни. Видимо, в моей личности есть что-то от этих героинь, потому что они у меня легко получаются. Почти каждый год у меня новая роль сильной женщины.

– А какие роли вы бы хотели сыграть?

– Да все (смеется)! Весь мировой репертуар, как любая нормальная актриса. Хочется переиграть и Шекспира, и Гольдони. Одно условие – чтобы роли подходили по возрасту, конечно, я уже не хочу играть каких-то девочек. Очень люблю комедии, хотела бы сыграть Островского, очень давно не работала над ним. Да все хочу!

– А какие вам авторы еще близки? Что вы читаете в свободное время?

– Я люблю Бунина, Лескова, Чехова. Для меня в свое время были открытием удивительные рассказы Мопассана. Не люблю современную литературу, практически ее не читаю. Она мне не интересна. Недавно начала перечитывать Набокова, и он для меня заново открылся. Очень люблю роман Толстого «Война и мир», читала его раза четыре. И хочу еще перечитать. Мне близка классика. К примеру, фантастику с детства не люблю. Все, что прочитала, – это «Малыш» Стругацких, романы Герберта Уэллса. Наверное, я просто этот жанр не понимаю...

– А может быть, вы просто больше любите реальную жизнь?

– Да, реальная жизнь для меня предпочтительнее. Мне очень интересны люди. Например, мои коллеги. Каждый раз удивляешься – вроде бы уже 10 лет вместе работаем, а внезапно в каждом открываешь что-то новое. От этих открытий можно бесконечно черпать вдохновение.

– Вы любите людей?

– Сложный вопрос, я вообще нелюдимый человек, не люблю толпы, не хожу на массовые праздники. Но у меня очень много подруг, друзей, есть, конечно, и самые близкие. А общаться я могу с любыми людьми, любых социальных слоев и профессий. Мне они интересны: чем живут, чем дышат.

– Вы чувствуете себя комфортно в Иркутском драмтеатре?

– Да, очень. Ведь это здорово, когда ты находишь свою труппу и своего режиссера. Мы общаемся со старшим поколением, преклоняемся перед ним, перед их опытом и мастерством. Я здесь себя чувствую в гармонии с самой собой. Артист должен быть счастливым и благополучным, потому что когда тебя другие проблемы не растаскивают, ты больше отдаешь в профессии.

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 5427 28.03.2008, 13:57

URL: <https://babr24.com/?ADE=44443> Bytes: 10314 / 10085 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)